

Андрей КАРБОВСКИЙ

РЕАЛИТИ-ШОУ

Рассказ-притча¹

- ...и эту сказку ты мне уже рассказывал, дедушка...
- Да, пожалуй... Получается, я рассказал тебе все сказки и истории, которые знал.
- А ты возьми и придумай новую!
- Это очень непросто, маленькая моя.
- Почему?

Действительно, почему? Как ответить на вопрос маленькой девочки, моей внучки, вопросительно смотрящей на меня из своей кровати?

Мы сейчас вдвоем в целой квартире. Родители моей внучки ушли на какой-то вечер, не смирившись пока с новым статусом в жизни. Им кажется, что если они не потолкаются в толпе таких же, как они, одуревших от излишеств свалившейся на них взрослой жизни юниов, то лишатся чего-то страшно важного, не понимая, что самое важное для них лежит сейчас передо мной в ожидании ответа на заданный вопрос. Вероятно, объяснить это невозможно (я пытался, не получилось), к этому нужно прийти самим, как пришел когда-то я. Меня они не слушают, я для них — старое поколение, хотя внутренне я себя еще не ощущаю стариком. Я давно смирился с тем, что определенные вещи в жизни переделать невозможно, их можно только принять.

— Не знаю, как тебе объяснить...

Девочка восхитительно зеваает, но продолжает ожидать пояснений.

— Чтобы придумать сказку, нужно придумать героев, а потом историю про них.

— Пусть будут зайчик, лиса, волк и медведь...

— Хорошо, это — герои. Зайчик — хороший, лиса — хитрая, волк — злой, но глупый, медведь — простоватый с потугами на сердитость. Пойдет?

Девочка удовлетворенно кивает, а глазки у нее сами закрываются.

— Теперь сюжет... В конце подавляющего большинства детских сказок побеждают добрые герои, если не считать «Колобка», конечно. Все опасности преодолены: Машенька убегает от трех медведей, которые почему-то хотят ее растерзать; волк съедает Красную Шапочку и ее бабушку, но появление добрых охотников расставляет все по своим местам; бла-бла-бла, как принято теперь по-американски говорить вместо старорежимного «и так далее». Но мне все равно жалко волка с его безнадежной затеей поймать собственным хвостом желанную рыбку, большую или даже маленькую, или бесконечно одинокого, согласного даже на человеческую компанию медведя, который в надежде смягчить свою маленькую подружку тащит через весь лес большую корзину пирожков, чтобы в результате лишиться смысленной девочки и быть безжалостно изгнанным в свое ненавистное лесное затворничество ее дедушкой. Мне всегда хотелось придумать волшебный лес, где бы все звери жили дружно, никто никого не пытался обмануть или, хуже того, съесть...

МИССИЯ (НЕ) ВЫПОЛНИМА

Пролог

— Ну что, убедился? — с насмешливым вызовом спросил Агнец.

Лев не нашелся, что ответить. Действительно, все выглядело так, как рассказывал Агнец: странное существо, внешне похожее на змея, лежало неподвижно, придавленное большим камнем, устремив на пришедших тяжелый немигающий взор.

— Да, ты прав... А я сначала не поверил... Зачем это существо забралось под такой

¹ Прим. ред.: публикуемый «Невским проспектом» рассказ-притча «Реалити-шоу» — это фрагмент произведения автора «Серебряная цепочка. Отзвук нерассказанных историй».

тяжелый камень?

— Ты сам попробуй спросить.

Лев лег на землю, чтобы странному существу было его лучше видно, и сочувственно спросил:

— Ты что здесь делаешь?

Существо молчало, даже не попытавшись сделать вид, что его интересует то, о чем говорит Лев. Лев вопросительно посмотрел на Агнца.

— Попробуй еще раз...

Лев попробовал еще раз, затем еще и еще, но с тем же результатом.

— Оно мне ничего не отвечает. Может, оно не понимает, о чем я спрашиваю?

— Ты встречал живое существо, которое не понимает наш язык?

— Нет... Может, оно меня не слышит?

— Ты встречал глухих зверей?

Лев был совершенно обескуражен происходящим. Подумав, он сделал отчаянное предположение:

— А может, оно не хочет с нами разговаривать?

— Тебе приходилось встречать столь бестактных зверей?

— Нет... Так в чем же дело?

— Сам не понимаю... Но не это самое удивительное... Вчера камня здесь не было!

— Ты уверен?

— Абсолютно! Я был здесь вчера!

— Здесь... вчера... Что ты здесь вчера делал? В эти дебри обычно никто из наших не заходит...

— Мне было интересно. Я никогда прежде так далеко в гущу леса не забирался. Ты же знаешь, наш лес совершенно безопасен. Так вот, камня этого здесь не было. Как ты думаешь, откуда он взялся?

По растерянному виду Льва Агнец понял, что тот не знает ответа.

— Посмотри вверх!

— Ты хочешь сказать, что камень сорвался с утеса и придавил собой это существо?

— Именно!

— Но ведь такой камень, падая, способен причинить боль живому существу! Ты же знаешь, что это невозможно.

— Однако это произошло!

— Произошло... Бедный Змей! Не удивительно, что он так плохо выглядит и слова произнести не может.

— Я пытался сдвинуть камень, но мне не хватило сил.

— Не волнуйся, я сейчас все сделаю.

Лев, встав на задние лапы, передними сильно надавил на камень и, сдвинув его с места, освободил несчастное змееподобное существо.

Некоторое время Змей лежал неподвижно; затем по удлинённому телу существа пробежала чуть заметная рябь движения, соскользнувшего с острого кончика хвоста в пронизанную ласковыми солнечными лучами голубоватую дымку безмятежного нового мира, но тяжелый взгляд был по-прежнему устремлен на сострадающие морды Льва и Агнца.

— Теперь все в порядке, — от радости Агнец весело подпрыгнул, оттолкнувшись от земли сразу четырьмя копытами, ловко приземлился и был уже готов к новому прыжку, но удивленно замер, когда его чутких ушей достигли постепенно усиливающиеся странные звуки.

Шипящие звуки исходили от Змея. Не похожие ни на шелест листвы под легким ветерком, ни на шепот травы в мягкой поступи осторожных лап, они сливались в непривычные сочетания, пока, наконец, их модуляция не изменилась и удивленные звери не разобрали в звуках понятные им слова.

— А ведь я на мгновение заколебался, смогу ли выполнить миссию...

— Теперь, когда ты свободен, ты можешь снова колебаться! — воскликнул Агнец, обрадованный тем, что странный зверь заговорил с ними.

— Что такое — миссия? — спросил любознательный Лев.

— Миссия — это когда кто-то берет на себя смелость исправить то, что требует исправления.

— Как Лев, когда он сдвинул тяжелый камень, придавивший тебя?

Тяжесть взгляда Змея обрушилась на Агнца, его темная глубина пугала и одновременно влекла к себе прежде невиданным, немислимим, несуществовавшим.

— Ты называешь камень тяжелым? Знай, я могу сдвинуть гору, не то что такой камень... Этот камень особенный, его могли сдвинуть только вы... Потому что так хотел Тот, Кто сбросил его на меня, чтобы не допустить выполнения возложенной миссии. Миссия — это исправление ошибок Творца.

Когда Змей произнес последние слова, его взгляд, собственной неподвижности вопреки, приобрел новое, но столь же непонятное для стоящих рядом зверей выражение, от которого им, тем не менее, стало не по себе...

— Творец не совершает ошибок! — сказал Агнец, который всегда соображал быстрее Льва.

— Разве?.. Хотя, может, ты и прав. Совершаемые Им ошибки суть не более чем хитрые уловки: никто не заметит — ну и пусть все идет свои чередом; кто-то обратит внимание — тоже не беда, создадим себе пути к отступлению, заложив их во внутреннюю структуру вещей и явлений. Возьмем для примера таинственное дерево, посаженное Им в Саду...

На это даже сообразительный Агнец не нашел, что ответить. Оба зверя удивленно смотрели на Змея.

— Хорошо, скажу попроще... Помните, как Он создал первого человека, Мужчину? Помните, как этот Мужчина дал имена всем живым существам, чтобы с тех пор всегда быть вместе с вами? Для чего потребовалось создавать Женщину? Чтобы Мужчине не быть одному, разве не так вам было сказано? Словно всех вас, животных и птиц, которые были ему верными грузьями и надежными помощниками, и не существовало вовсе... И теперь эта Женщина захватила все внимание Мужчины.

Простодушный Лев не сдержался и тихонько вздохнул, а отвечал опять Агнец.

— Разве нам стало хуже жить с тех пор? Действительно, Мужчина стал уделять нам меньше внимания, но зато звери сдружились меж собой. Мы, например, со Львом. Прежде меня гладил Человек, а теперь добрый Лев расчесывает мою шерсть своим шершавым языком. Посмотри, как она блестит на солнце.

— Расчесывает шерсть языком? Это такой-то пастью, с такими-то зубами?

— Зубы у Льва, действительно, удивительные — острые, ослепительно белые, могучие. Он мне срывает ими толстые ветви с самых крон деревьев, где наиболее вкусные побеги, и мы вместе их едим...

— Восхитительно! А эти огромные когти у него, чтобы проворнее забираться по деревьям и добывать тебе листики?

— Конечно... А для чего же еще?

Тут Змей засмеялся, если, конечно, звери правильно поняли услышанные ими неприятные скрежещущие звуки.

— Ты не прав, Змей... Не знаю почему, но мне совсем не хочется с тобой играть. Ползи куда собирался... Пойдем, Лев...

* * *

В веселых играх Лев и Агнец забыли о встрече со странным существом. Утомившись от забав, они легли рядом, и Лев принялся вылизывать шерсть своего друга.

— Слушай, Лев, как-то странно поют птицы сегодня, и других зверей совсем не видно, словно они попрятались куда-то.

— Просто мы опять забрели далеко в лес.

— Да нет, смотри, вон за деревьями видна наша поляна.

«Почему он все время суется? Болтает без остановки, дергается? Не дает мне сосредоточиться и хорошенько его вылизать», — несколько раздраженно подумал Лев.

— Почему ты так странно на меня смотришь, Лев?

— Странно?

— Ну да, почти так же, как смотрело на нас то существо.

— Тебе показалось. Просто мне в нос попал клочок твоей шерсти, — ответил Лев и сам себе удивился: никакая шерсть ему в нос не попала. Впервые в жизни он сказал неправду.

Агнец поверил ему и успокоился, а Лев вновь принялся его вылизывать.

«Он так много говорит, что на его фоне я выгляжу совсем глупым зверем... — Мы с Агнцем грузья, какое это имеет значение... — Нет, все-таки мне это неприятно», — мысленно возражал себе Лев, слушая невинную болтовню маленького Агнца.

Шерсть вокруг ушей и на шее Агнца была особенно мягкой. Лев долго вылизывал, любовался ее ослепительной белизной. Как-то само собой оказалось так, что шея Агнца целиком уместилась в пасти Льва, и чистая шерсть приятно щекотала язык. Лев почему-то вспомнил Змея... Где он теперь?

Лев не знал, сколько времени они провели так. Он очнулся, только когда увидел перед собой испуганные глаза маленького друга, которому удалось развернуться, но не вырваться из пасти. «Сейчас опять начнет что-то говорить», — устало подумал Лев и сомкнул свои зубы.

АПОКАЛИПСИС

Р е а л и т и - ш о у

Андрей Петрович был, в сущности, безвольным человеком. Воспитанный бабушкой в отсутствии вечно занятых родителей, он был непростительно мягок для реальной жизни. С возрастом юношеский инфантилизм перешел в скрытую стадию, лишая Андрея Петровича способности принятия решений и взятия на себя последствий такого принятия. Задумываясь о будущем, он каждый раз с ужасом задавался вопросом, как же он будет жить дальше, но время шло, и он жил, хотя, возможно, не всегда так, как ему хотелось.

Он был когда-то блестящим студентом, на которого с восторгом смотрели преподаватели, и, естественно, окончил университет с отличием. Перед молодым перспективным биологом открывались все пути... А чем кончилось? Работает директором местного зоопарка. Зарплата смехотворная. Чтобы как-то сводить концы с концами, его семья живет прямо в зоопарке, в небольшой сторожке, а квартиру сдает посторонним и не всегда ответственным людям.

Андрей Петрович поздно женился, и теперь у него растет дочка, которая единственная из всей семьи с восторгом относится к месту их жительства, мечтает, подобно отцу, стать биологом и жить среди животных, с удовольствием возится со зверьем. Последнее ее увлечение — маленький пятнистый олененок, Спотти, родившийся в неволе. Разве что не спит с ним...

Жена... Она по-прежнему любит Андрея Петровича и молчит, не осуждает за то, что не сумел найти достойное место в жизни. Те, кто учились хуже его, теперь работают по грантам кто в Шотландии, кто в Швейцарии, кто еще в каком беспечном месте. Некоторые оставили биологию за ненадобностью, ушли в большой бизнес. Как, например, Змей...

Когда год назад Змей в сопровождении двух мордастых телохранителей появился в зоопарке, Андрей Петрович не сразу узнал в пришедшем холемом барине вечно задолжника Мишку Змеева, который неизменно списывал у него. Мишка тоже был удивлен встречей.

— Так это, действительно, ты, Эндрю? Вижу — фамилия твоя, а глазам не верю... Думал, ты уже в Штатах замутил тему для Нобелевской.

— Здравствуй, Змей.

— Знаешь, я предпочитаю, чтобы меня так не называли... Меня зовут Михаил Викторович.

— Дурные воспоминания об университете?

— При чем тут университет... Был у меня, как у всех предпринимателей, неприятный период, о котором лучше не вспоминать. Тогда меня тоже Змеем звали. Теперь я — законопослушный бизнесмен, аккуратный налогоплательщик, то есть содержатель паркинсоновских стариков и смурных организаций, вроде той, где ты мазу держишь. У меня крутая фирма, многомиллионные обороты, в «зеленых», конечно. Жить стало легче, жить стало веселее, вот и решил прежнюю специальность вспомнить. Буду теперь твоим спонсором.

Деньги Михаил Викторович давал исправно, и Андрею Петровичу удалось улучшить многое в зоопарке, включая и собственную заработную плату. Время от времени Змеев снисходил до того, что сам появлялся в спонсируемом заведении. Однажды Андрей Петрович осмелился спросить, не может ли Михаил Викторович помочь ему с трудоустройством. Змеев понимающе кивнул.

— Надоело дерьмо за зверьем собирать? В большой бизнес захотел? Для большого бизнеса нужны большие деньги.

Андрей Петрович уподобился детскому надувному шарик, ощутившему явную недостаточность находящегося внутри него воздуха.

— Ну, ты даешь... Я же не сказал «нет». В любом случае, надо учиться держать удары, если хочешь заниматься бизнесом. В бизнесе нет друзей и врагов, а есть только надежные/ненадежные партнеры и конкуренты. Мы не можем себе позволить жить эмоциями, мы живем трезвым расчетом, оттого и приходится восстанавливать свои израсходованные физические ресурсы на самых крутых курортах.

— Знаешь, сколько ударов я уже выдержал?

— Это хорошо, такая сноровка всегда пригодится. Думаешь, у меня проколов не было? Вот, выстоял же... Да еще как выстоял. Знаю, ты — парень с головой, такие в нашем деле нужны. В общем, подумаю, чем смогу тебе помочь.

Через неделю Змеев пригласил Андрея Петровича на охоту, пообещав познакомить с нужным человеком. Кто из собравшихся был нужным человеком, Андрей Петрович так и не понял. Все одинаково интенсивно матерились, пили и рассказывали

скабрзности. Многого Андрей Петрович вообще не помнил, потому что вместе со всеми упился, но Михаил Викторович убедил его позднее, что он произвел на всех хорошее впечатление.

— Кстати, нужный нам (не мне, конечно, а тебе) человек будет на пятилетнем юбилее моей фирмы, — сообщил Змей Андрею Петровичу.

— Хочешь сказать, что ты меня на этот праздник тоже пригласишь?

— В том-то и вся фишка, Эндрю! Наш юбилейный вечер мы проведем в твоём зоопарке!

Андрей Петрович недолго отказывался: сейчас деньги могут все устроить, а именно их Змеев обещал не жалеть. Конечно, для зверей мероприятие будет излишне шумным, но они уже всякого насмотрелись за свою жизнь в клетках.

— Сам знаешь, Эндрю, я в долгу не останусь. Если юбилей пройдет, как задумано, я перечислю на твой счет сумму, которая с лихвой покроет затраты на весь процесс получения твоей дочкой достойного образования. Сейчас за все надо платить, бесплатный сыр сам знаешь, где бывает... Поступит на бюджетное отделение какого-нибудь застрахованного института, так из нее фразера-преподаватели взятками не меньшую сумму вытрясут. Я тебе вот что посоветую: ты эти деньги на депозит положи, проценты набегут — вот и папе машина, чтобы дочку в вуз как человека возить.

Исходя из тягостного опыта прожитых лет, Андрей Петрович знал, что за всем этим последует необходимость определенной услуги с его стороны, и не ошибся... Конечно, он мог не соглашаться, но Змей сразу ясно дал понять, что можно выбрать только все или ничего. Причем Андрею Петровичу даже голову ломать не придется, ребята Змей уже все продумали.

— Круто и современно, реалити-шоу. На Западе теперь эти снафф популярны, вот мы и замутим нечто подобное...

Андрей Петрович подумал, вздохнул и выбрал «все».

Он рассказал жене о запланированном в зоопарке празднестве, умолчав только о готовящемся реалити-шоу. Жена возражала, но он сообщил, что змеевских денег хватит на будущее обучение дочери, а потом вскользь упомянул, что на юбилей будет человек, который поможет ему найти высокооплачиваемую работу. Жена сказала, что ей это не по душе, но тоже выбрала «все», хотя и не знала все его составляющие.

День рождения фирмы был пугающе близок, и потому с началом серьезной подготовки к проведению юбилея тянуть было невозможно. Андрей Петрович тоже принимал в ней участие и, видя, как серьезные люди прислушиваются к его замечаниям, предчувствовал свой будущий успех в менеджменте.

За пару дней до грядущего торжества Андрей Петрович настоял, чтобы жена на день юбилея отправила дочку к теще.

— Сама знаешь, какие фортели выкидывают эти ребята, напившись... Ребенку это видеть не годится.

Жена, конечно, не знала точно, какие фортели имеет в виду муж, и потому, подумав о худшем, с ним согласилась.

* * *

В день юбилея зоопарк было не узнать: территория буквально блестела чистотой, на центральной площадке была возведена трибуна для выступающих, вокруг стояли ломящиеся от всевозможных яств столы. Кроме того, по всему зоопарку у наиболее интересных вольеров были установлены крытые беседки с удобными креслами и большим выбором напитков для приглашенных.

Праздник, как и положено, начался с приветственных речей. Дали слово и Андрею Петровичу. Он, к удивлению для самого себя, рассказал, каким многообещающим студентом был Змеев, хотя его не всегда ценили преподаватели — вероятно, завидовали, предчувствуя его большое будущее. Змеев был растроган речью своего бывшего сокурсника, поверив сказанному. Они выпили на брудершафт.

Андрей Петрович понял, что выпил лишнего, лишь когда сам Змеев попросил его немного повременить с крепкими напитками, чтобы не сорвать задуманный гвоздь программы.

Юбилей набирал обороты: приглашенные разбрелись по территории, и повсюду слышался довольный смех.

Когда Змеев кивнул Андрею Петровичу, тот понял, что время подошло.

Михаил Викторович взял микрофон и еще раз в двух словах напомнил о внушительных успехах фирмы.

— Все знают, что символом нашей фирмы служит тигр. Он отлично отражает суть нашей политики: мы мощно вышли на рынок, захватили свою значительную нишу и, гордо главенствуя в ней, не знаем пощады к конкурентам. Сейчас я приглашаю всех к клетке с огромным тигром, живым воплощением нашего символа. Вы станете

участниками экстремального реалити-шоу, так что женщин и слабонервных прошу воздержаться от просмотра...

В толпе приглашенных раздалась ахи и охи, но большинство присутствовавших, не исключая и женщин с железными нервами, потянулись к клетке с тигром.

— Еще раз прошу обратить внимание на красоту зверя, уважаемые гости. Он кажется большой добродушной кошкой, но не советую эту кошку дразнить...

Раздвигая собравшихся, к клетке подошел Андрей Петрович, неся в руках нечто, закрытое материей.

— Мне хотелось бы предложить тем, кто не приемлет экстремальных развлечений, удалиться, — еще раз напомнил Змеев.

Из толпы раздалась веселые возгласы протеста.

— Что ж, Андрей Петрович, раз все готовы, приступаем...

Андрей Петрович, повернувшись спиной к собравшимся, сбросил матерью.

— Итак, вот он, наш конкурент!

Андрей Петрович держал в руках дрожащего пятнистого олененка, к голове которого был прикреплен символ главного конкурента фирмы Змеева.

— Думаю, все узнали символ! А теперь давайте посмотрим, что скажет на это символ нашей фирмы.

Ватными руками Андрей Петрович открыл клетку с тигром и под удивленные крики пьяной толпы быстро протолкнул туда олененка.

«Вот и все», — подумал Андрей Петрович и закрыл бы глаза, если бы не прозвучавший, как удар, знакомый голосок, срывающийся отчаянием:

— Папа, папочка! Это же Спотти...

Андрей Петрович покачался.

— Дорогой, я же говорил тебе, что надо меньше пить... Помогите нашему хлебосольному хозяину.

Чьи-то руки подхватили Андрея Петровича, сунули в руку фужер коньяка и, когда он залпом осушил его, помогли ему отойти в сторону.

«Все, что угодно, — думал Андрей Петрович, — только бы не видеть глаза дочери».

Как она оказалась здесь, Андрей Петрович не знал. Наверное, ей так хотелось посмотреть на праздник, что она уговорила добрую бабушку... Вот и посмотрела...

Тем временем Змеев продолжал представление.

— Когда наши конкуренты выходят на рынок, им не остается ничего другого, как зажаться в угол и дрожать, осознав нашу мощь... Впрочем, вы и сами все видите... Мы не торопимся напасть. Честно говоря, мы иногда даже бываем немного поражены той бесцеремонностью, с какой пытаются вторгнуться в нашу нишу конкуренты. Мы внимательно наблюдаем, пытаюсь понять, что же они намерены сделать... Мы не торопимся, мы уверены в своей силе... Все равно конкурент обречен, ибо рано или поздно нам приходится прибегнуть к решающим мерам, и тогда... Впрочем, мы могли бы дать нашим противникам уйти, но они так напуганы, что не могут сделать ни одного движения... Увы, иногда наши менеджеры среднего звена бывают недостаточно быстры, как этот тигр, и тогда топ-менеджменту приходится их стимулировать... Принесите что-нибудь острое, я покажу, как это следует сделать...

Один из телохранителей протянул Змееву найденную ветку, но Михаил Викторович глазами показал, чтобы охранник сделал все сам. Тот перескочил через ограду и попытался сквозь звенья решетки ткнуть острым концом ветки в бок тигра, который стоял к зрителям спиной и смотрел на забившегося в дальний угол маленького пятнистого олененка. Тигр мгновенно развернулся и с такой силой ударил по концу ветки, что телохранитель выпустил ее из рук. Огромные немигающие желтые глаза смотрели на толпу, собравшуюся у клетки.

— Найдите палку с железным наконечником, — бросил Михаил Викторович. — Должна же быть такая в зоопарке... Андрей Петрович! Где Андрей Петрович? Кто его вид...

Жуткий первобытный рык оборвал Змеева, он вздрогнул и замолчал под ослепительно желтым презрительным взглядом зверя.

— Прекратите это безумие! Вы же люди, а не пьяные скоты!

Жена Андрея Петровича, перескочив через ограждение, стояла перед клеткой, словно желая закрыть собой тигра, олененка, весь мир. Забыв всякие требования безопасности, она буквально прижалась к решетке спиной, но тигр словно не заметил этого, продолжая пристально смотреть на Змея.

К Змееву подошел телохранитель, держа в руках затребованную палку.

— Что смотришь, делай, что тебе сказано.

— А она?

— Убери ее, не мне тебе объяснять.

Но прежде чем телохранитель, перемахнув через ограждение, достиг стоящей у

клетки женщины, раздался голос:

— Еще шаг, и я стреляю...

Только сейчас Змей заметил Андрея Петровича, держащего в руках свое старое ружье.

События приобретали нежелательный оборот. Телохранитель тупо озирался, не зная, что делать, и Змей сделал ему знак рукой убираться. Конечно, он не боялся своего бывшего сокурсника, и знал что его люди способны быстро навести порядок. Боялся он нежелательной огласки. Да и этот пьяный ковбой мог случайно в запале выстрелить. Змей понимал, что кое-кто может подумать, что эта рвань одержала над ним победу, но он не мог рисковать имиджем фирмы, тем более что среди приглашенных были и представители масс-медиа. Исходя из своего большого опыта, Змей знал, что внешняя победа может легко обернуться поражением. Пусть сегодняшнее празднество продолжается: кому есть дело до того, съел ли тигр олененка. Жрать захочет — съест, теперь уже не стоит привлекать к этому внимание. Будут новые тосты, будут новые поздравления, а о неудавшемся представлении все скоро забудут.

Все, кроме него и Андрея Петровича.

«Я уничтожу эту шваль», — подумал Змей, а вслух, не удержавшись, все-таки сказал, обращаясь к Андрею Петровичу и его жене:

— И этой дряни я хотел помочь...

Потом, хотя настроение и было серьезно испорчено, направился в окружении гостей к центральной площадке для продолжения торжества, успев через плечо бросить своему финансовому директору:

— С завтрашнего дня — ни копейки этим ублюдкам. Пусть жрут собственное дерьмо!

А они так и остались на своих местах: испуганный пятнистый олененок, забившийся в дальний угол; могучий тигр, с полосатой мордой в правильных ромбах ячеек клетки; усталая женщина, безбоязненно откинувшаяся назад, словно зверь в клетке был менее опасен, чем те, кто бродили сейчас на свободе; протрезвевший Андрей Петрович, по-прежнему сжимавший в руках старое ружье, словно ища у него защиты от окружающего мира; и присевшая на землю маленькая девочка, у которой уже не было сил плакать.

Э п и л о г

— *Вот мы и опять вместе, Лев!*

— *А кто эти, собравшиеся у клетки, Агнец? Неужели Люди?*

— *Ты слишком суров к ним, Лев! Смотри, вот Мужчина, вот Женщина. Все как прежде. Даже лучше: они не заняты собой, они опять с нами. А та девочка, что оплакивает меня? Разве она не Человек?*

— *Им не выстоять против окружающего их сброда, даже вместе с нами...*

— *Почему ты считаешь нас такими слабыми? Да, противостоять толпе непросто, но разве Он когда-нибудь говорил, что это будет просто? И взглядишь в тех, кого назвал сбродом... В каждом из них есть Человек, только всегда нужен тот, кто найдет в себе силы напомнить им об этом.*

— *Даже в Змее, Агнец?*

— *Надеюсь, даже в Змее, Лев...*

***

Открыв глаза, я понял, что сам заснул, укладывая внучку. Она спала в своей кроватке, счастливо улыбаясь чему-то во сне. Надеюсь, в ее сказочном лесу все звери жили дружно, никто никого не пытался обмануть или, хуже того, съесть... Потому что рядом с лесом жили люди, добрые, как мама с папой, которые любили друг друга и своих детей, других людей и их детей, разных зверей и птиц и их детей, в общем, любили всех-всех-всех. Это возможно только во сне, вот потому он и приходит к людям каждую ночь, чтобы не дать сойти с ума нескончаемым днем.